

Aurelia представляет собой, надо полагать, ее дипломную работу), но больше биологией она не занималась.

Затем в 1949 г. лаборатория перешла под начало Б. П. Токина и приобрела статус самостоятельной кафедры эмбриологии, в штате которой не оказалось никого из учеников и сотрудников П. П. Иванова. А их работы представлены в вышедшем в том же году сборнике, посвященном его памяти.

Позднее, в 1954 г., Токин предложил мне должность доцента на своей кафедре, а после защиты мною докторской диссертации я стала профессором и проработала там до самой пенсии.

В заключение я опять нескромно скажу несколько слов о себе. В начале моей научной жизни мне посчастливилось иметь прекрасных учителей. Будучи студенткой, я специализировалась на кафедре такого блестящего ученого и педагога, каким был В. А. Догель; и я с величайшей благодарностью вспоминаю руководителя моей первой (еще дипломной) работы — А. П. Римского-Корсакова. Но основное направление всей моей научной работы на всю жизнь определили прочитанные «замогильным» голосом лекции П. П. Иванова.

Губин Г. Д.

**СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ ОБ ЕФИМЕ СЕМЕНОВИЧЕ
ГЕРЛОВИНЕ — ЗАВЕДУЮЩЕМ КАФЕДРОЙ БИОЛОГИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ
им. И. И. МЕЧНИКОВА**

*Кафедра биологии (заведующий — проф. Г. Д. Губин)
Тюменской государственной медицинской академии*

Гавриил Державин однажды отметил, что

«Река времен в своем течении
уносит все дела людей
И топит в сумраке забвения
Народы, царства и царей».

Однако память и любовь сильнее самого времени. Если эта память светлая, глубокая, благодарная, непреходящая, то она сильнее времени и смерти!

Я вспоминаю о профессоре Е. С. Герловине с высоким чувством волнения и трепета, отделить его прекрасные высокие человеческие качества от его научного кредо, его научной школы морфологов с широким биологическим кругозором просто невозможно.

Я встретился с Е. С. Герловиным на ФПК в г. Москве в 1964 г., где мы — заведующие кафедрами биологии медицинских вузов из многих городов Советского Союза — проходили плановое и очень в то время добротное повышение квалификации. Это был год (1964), когда после страшного разгрома генетики в августе 1948 г. биологическая наука начала обретать свое истинное содержание, в курс биологии медицинских вузов вернули ее краеугольный камень — общую и медицинскую генетику.

Мы жили в общежитии в одной комнате и времени для общения было каждый день по 24 часа.

Я начинал заведовать кафедрой биологии в медицинском институте в г. Тюмени (в 1963 г. прибыл из г. Свердловска на организацию нового медицинского института, на организацию кафедры биологии), был доцентом и только начинал свои исследования по проблемам биологических часов в области цитологии и гистологии.

Профессор Е. С. Герловин, во-первых, проявил горячий интерес к избранному мной научному направлению в области хронобиологии (эта проблема стала для меня главной в течение всей моей жизни), во-вторых, очень четко посоветовал мне избрать в этих хронобиологических исследованиях в морфологии генеральный и всеохватывающий путь и в общебиологическом, и в медицинском аспекте — планировать все исследования в едином, главном русле: в онто- и филогенезе позвоночных. В-третьих, Е. С. Герловин изъявил желание быть научным консультантом по моей докторской диссертации.

Наши творческие встречи в г. Ленинграде стали регулярными. Я привозил для консультации результаты своих экспериментальных исследований в виде гистологических микропрепаратов. На базе морфологического отдела ЦНИЛ медицинского института им. И. И. Мечникова, которым также руководил проф. Е. С. Герловин, я провел большой эксперимент по автордиографии и анализ данных по цитоспектрофотометрии. Помощь в этих исследованиях мне оказал сотрудник ЦНИЛ А. А. Пузырев, который в последующие годы стал д-ром мед. наук, профессором и зав. кафедрой биологии Санкт-Петербургской медицинской академии.

По просьбе Е. С. Герловина я направил на кафедру биологии к нему М. В. Северина в целевую аспирантуру. Доцент М. В. Северин долгие годы работал со мной на кафедре биологии в медицинском вузе в г. Тюмени, а позднее стал заведующим кафедрой биологии Екатеринбургской медицинской академии.

Человеческие и деловые контакты кафедры биологии, которую возглавлял проф. Е. С. Герловин, с кафедрой биологии ТГМА с каждым годом крепили и развивались. На базе Тюменского медицинского института в 1970-х гг. часто проходили научные конференции морфологов, которые с большим энтузиазмом организовывал проф. П. В. Дунаев — зав. кафедрой гистологии, цитологии и эмбриологии ТГМА. На этих конференциях в г. Тюмени бывал и проф. Е. С. Герловин (рис. 1).

В 1970 г. в Ленинграде состоялся международный конгресс морфологов, где мы также представили свой доклад по хронобиологическим аспектам в морфологии. Е. С. Герловин играл заметную роль в организации этого форума.

В 1972 г. 25 февраля в г. Ленинграде в зале заседаний Ученого Совета Санитарно-гигиенического медицинского института прошла успешная защита моей докторской диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему «Суточная ритмика обмена веществ клеток эпителия печени позвоночных в онто- и филогенезе и в экспериментальных условиях».

В 1980 г. в издательстве «Наука» в г. Новосибирске вышла в свет монография Г. Д. Губина, Е. С. Герловина «Суточные ритмы биологических процессов и их адаптивное значение в онто- и филогенезе позвоночных». Этой работой мы внесли значительный вклад в биоритмологию, которая стала приобретать четкие черты междисциплинарной науки и получила международное признание. В настоящее время эта наука называется — хронобиологией. Можно назвать крупных



Рис. 1. Гистологическая конференция в г. Тюмени, 1974 г.;
слева направо: проф. Г. Д. Губин (Тюмень); проф. Е. С. Герловин (Санкт-Петербург);
проф., член-корреспондент АМН СССР С. И. Шелкунов (Санкт-Петербург);
проф. П. В. Дунаев (Тюмень); проф. Копаев Ю. К. (Москва)

хронобиологов Санкт-Петербурга — это бывший зав. кафедрой гистологии 1-го Ленинградского института проф. Катинас Г. С. (в настоящее время работающий в США у крупного хронобиолога мира — почетного президента Международного общества хронобиологов проф. Франца Хальберга) и проф. Н. И. Моисеева, работавшая в ИЭМ, Санкт-Петербург.

Вспоминая тесный творческий контакт с кафедрой биологии Санкт-Петербургской медицинской академии им. И. И. Мечникова, нельзя не сказать теплые слова о супруге Е. С. Герловина — Фанние Ильиничне, о всех сотрудниках кафедры биологии. Я бы сказал более: интеллигентность, особый петербургский шарм всегда отличали людей города на Неве. Я с благодарностью вспоминаю, что все мои учителя — это удивительные личности из г. Ленинграда, влюбленные в свое дело и отличающиеся высокими нравственными идеалами. Это и проф. А. Н. Трифонова (ИЭМ, г. Ленинград), под руководством которой в Свердловском медицинском институте я учился в аспирантуре на кафедре биологии, и проф. В. В. Барбарин (проф. кафедры биологии Военно-морской медицинской академии г. Ленинграда), у которого в г. Свердловске я прошел очень строгую школу в учебно-методическом плане.

Россия — наша большая Родина, Земля наших родителей и наших Учителей — это малая светлая Родина!

Я снимаю шляпу перед своими Учителями из города на Неве в целом, и в частности перед памятью своего Учителя проф. Е. С. Герловина, заведовавшего кафедрой

рой биологии Санкт-Петербургской медицинской академии им. И. И. Мечникова, кафедрой, которая отмечает 100-летие! Пусть память о каждом учителе будет бессмертной и благодарной!

Шевлюк Н. Н., Стадников А. А.

ВКЛАД ЕФИМА ШМУЙЛОВИЧА ГЕРЛОВИНА В РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОРФОЛОГИИ

*Кафедра гистологии, цитологии и эмбриологии (заведующий — заслуженный
деятель науки Российской Федерации, проф. А. А. Стадников)
Оренбургской государственной медицинской академии*

Видный отечественный гистолог Ефим Шмуйлович Герловин (1923–1978) хорошо известен в России и за рубежом своими работами в области тканевой и клеточной биологии больших пищеварительных желез. Основные положения его монографии «Гистогенез и дифференцировка пищеварительных желез» (М.: Медицина, 1978) не потеряли своего значения и по истечению нескольких десятков лет, прошедших после выхода книги в свет.

Следует отметить, что значительное место в творчестве Е. Ш. Герловина занимали работы, посвященные вопросам истории отечественной морфологии и анализу текущей работы отечественных морфологов. Начиная со второй половины 50-х гг. XX в., в течение двух десятков лет, им опубликовано свыше 30 работ, посвященных этой проблематике. Причем в журнале «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» таких публикаций свыше 20, они занимают около 200 журнальных страниц.

Так, в период 1957–1959 гг. им опубликованы в этом журнале четыре статьи, посвященные различным аспектам истории Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов:

Герловин Е. Ш. К истории Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов. I. Участие отечественных морфологов в работе съездов русских естествоиспытателей и врачей и пироговских съездов (1867–1916) // Архив анат. 1957. Т. 34. Вып. 4. С. 108–113.

Герловин Е. Ш. К истории Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов. II. Об участии советских морфологов в работе Всесоюзных съездов и Русского общества зоологов, анатомов и гистологов (1917–1930) // Архив анат. 1958. Т. 35. Вып. 3. С. 87–96.

Герловин Е. Ш. К истории Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов. III. Организация Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов (1931–1949) // Архив анат. 1959. Т. 36. Вып. 3. С. 81–92.

Герловин Е. Ш. К истории Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов. IV. Об участии отечественных ученых-морфологов в международных морфологических, зоологических и медицинских конгрессах (1867–1957) // Архив анат. 1959. Т. 36. Вып. 6. С. 92–101.

В этих статьях содержится обширный массив информации и глубокий анализ, касающийся как тематики описываемых научных форумов, так и персонального состава их участников. Е. Ш. Герловин приводит и основные пункты из резолюций научных конгрессов, съездов, конференций, симпозиумов. Так, он указывает